

УДК 349.6**Предмет фаунистического права как подотрасли экологического права****Иванова Светлана Витальевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры земельного и трудового права,
Оренбургский государственный аграрный университет,
460014, Российская Федерация, Оренбург, ул. Челюскинцев, 18;
e-mail: servis-05@list.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению отношений по охране и использованию животного мира и среды его обитания, составляющих предмет фаунистического права. Особое внимание отводится вопросу разграничения сферы правового регулирования объектов животного мира нормами гражданского и фаунистического права. Автор отмечает, что поскольку животный мир является объектом природы, отношения по его охране и использованию регулируются нормами экологического и фаунистического права. Автор приходит к выводу, что основным критерием подотраслевой дифференциации фаунистического права является наличие собственного предмета правового регулирования – фаунистические отношения, которые являются составной частью предмета правового регулирования экологического права. По мнению автора отношения в области охраны и использования объектов животного мира и среды его обитания обладают спецификой – они возникают, изменяются и прекращаются по поводу охраны и использования животного мира. Такого рода правоотношения комплексно регулируются только нормами фаунистического права.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова С.В. Предмет фаунистического права как подотрасли экологического права // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 191-200.

Ключевые слова

Предмет правового регулирования, система права, фаунистическое право, охрана животного мира, животный мир.

Введение

Система права, как определенная структура, складывается объективно и отражает реально существующие и развивающиеся общественные отношения. Формирование структурных элементов системы права как совокупности однородных правовых норм, детерминировано наличием определенных, самостоятельных по отношению к другим группам общественных отношений. Выдвигая принцип построения системы российского права, следует указать тот критерий, который должен быть положен в основу группировки соответствующих норм в отдельные отрасли, подотрасли и институты права с целью отграничения одной отрасли (подотрасли) права от другой. Несмотря на тот факт, что вопрос о критериях выделения отдельных правовых отраслей еще не получил своего окончательного разрешения, большинство отечественных ученых рассматривают именно предмет и метод правового регулирования в качестве важнейших оснований дифференциации системы права на отдельные отрасли (подотрасли) права. Проблема деления норм права на отрасли вызывает большой интерес, что обусловлено ее актуальностью. По данной проблеме в юридической науке «состоялось три дискуссии, в рамках которых были установлены критерии для дифференциации отраслей права» [Система советского права..., 1982, № 6, 81]. Итогом первой дискуссии (1938-1940 гг.) было признание предмета правового регулирования основным критерием при определении системы права и его деления на отрасли. Структуру предмета правового регулирования «составили субъекты, объекты, социальные факты, практическая деятельность людей» [Киримова, 2000, 4]. Результатом второй дискуссии (1956-1958 гг.) стал вывод, согласно которому критериями дифференциации права являются предмет и метод правового регулирования [Яковлев, 1970, 58]. Однако единого мнения относительно количества методов в науке не сложилось [Чхиквадзе, Ямпольская, 1967; Павлов, 1958]. По мнению М.И. Байтина, достижение этой дискуссии оказали «конструктивное влияние на все последующие обсуждения рассматриваемой проблемы» [Байтин, 2006, 225]. Следует отметить, что в науке в ходе третьей дискуссии в 1982 году было предложено применять дополнительные критерии для деления права на отрасли: принципы, цели, задачи [Азми, 2014, 173]; специальные субъекты правовых отношений [Иванников, 2011, 54]; самостоятельный вид юридической ответственности [Система советского..., 1982, № 7, 102]; способность отрасли образовывать комплексные институты [Сырых, 2002, 287] и ряд других факторов.

С точки зрения теории права, предмет правового регулирования представляет собой теоретическую дефиницию, которая отражает характеристики общественных отношений, подлежащих правовой регламентации. Для того чтобы та или иная совокупность правовых норм была признана как отрасль (подотрасль) права, она должна отвечать определенным критериям.

В качестве одного из критериев в теории права выделяют предмет правового регулирования [Лазарева, 1994, 136], который выполняет функцию системообразующего фактора отрасли (подотрасли) права. Значит, наличие или отсутствие подотрасли права определяется наличием или отсутствием специфического предмета правового регулирования данной подотрасли. В этой связи наличие предмета правового регулирования определяет место фаунистического права в российской правовой системе.

Фаунистическое право как регулятор отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды его обитания

Фаунистическое право имеет свой специфический предмет регулирования – это отношения по охране и использованию животного мира. Необходимость правового регулирования этих отношений обусловлена огромным значением и ценностью животного мира как неотъемлемого элемента природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющегося природного ресурса, важного регулирующего и стабилизирующего компонента биосферы, всемерно охраняемого и рационально используемого для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации.

Отношения в области охраны и использования объектов животного мира и среды его обитания, безусловно, обладают спецификой – они возникают, изменяются и прекращаются. Такого рода правоотношения могут комплексно регулироваться только нормами фаунистического права. В качестве предмета фаунистического права следует выделить две группы общественных отношений.

- 1) По использованию животного мира.
- 2) По охране животного мира и среды его обитания.

Эта классификация отражается в законодательстве о животном мире. В частности, Федеральный Закон № 52 «О животном мире» регулирует отношения в области охраны и использования объектов животного мира, обитающих в условиях естественной свободы (ФЗ № 52, ст. 3). Данная классификация видов фаунистических правоотношений является научно обоснованной, целесообразной принципиальной и наиболее важной [Бринчук, 2010, 43]. Научная обоснованность такой классификации подтверждается законодательством о животном мире, в котором регулируются отношения по охране и использованию животного мира и среды его обитания, а также доктриной экологического, фаунистического права. При таком подходе к правовому регулированию общественных отношений в сфере охраны и использования животного мира обеспечиваются одновременно экологические и экономические интересы субъектов фаунистических правоотношений.

Разграничение сферы правового регулирования объектов животного мира

Отношения по охране и использованию объектов животного мира, обитающих в условиях естественной свободы, регулируются исключительно фаунистическим правом: гражданское право имеет иные пределы правового регулирования отношений, связанных с животным миром. На практике возникает вопрос о разграничении сферы правового регулирования объектов животного мира нормами гражданского и фаунистического права. Для его разрешения необходимо определить соотношение объектов фаунистического права и объектов гражданского права, их взаимосвязь и разграничение.

По мнению О.С. Колбасова, все предметы материального мира подразделяются на две категории. К первой категории относятся:

- 1) природные объекты или природа, которая является окружением общества и в состав которой входят как произведения стихийных сил, так и продукты человеческого труда, не выделенные из природной среды;
- 2) товарно-материальные ценности, представляющие собой «соединение вещества природы с человеческим трудом», выделенные из природной среды и входящие в структуру общества» [Колбасов, 1976, 12].

Данная классификация позволяет отнести объекты животного мира к природным объектам, а диких животных, изъятых из естественной среды обитания – к товарно-материальным ценностям. Особенности, присущие животному миру и товарно-материальным ценностям оказывают большое значение на процесс их использования, а также на правовое регулирование возникающих в этом процессе отношений. С учетом этих особенностей решаются вопросы обеспечения рационального использования животного мира и его охраны. Так, специфика правового режима рационального использования и охраны животного мира определена Федеральным законом «О животном мире» и другими специальными правовыми актами. Отношения по владению, пользованию и распоряжению изъятых из среды обитания животных регулируются нормами гражданского права. «Для разграничения подобных отношений в законодательстве используется метод определений» [Жаворонкова, Краснова, 2015, 36]. Согласно Федеральному закону «О животном мире» объектом фаунистических правоотношений является животный мир. Животный мир определяется как «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны» (ФЗ № 52).

Дикие животные в состоянии естественной свободы территориально не ограничены, что

означает для человека невозможность обладать ими. Естественная свобода дикого животного исключает какое-либо воздействие на него человека до тех пор, пока оно не будет изъято из естественной среды, что означает утрату животным экологической связи с природой (состояния естественной свободы). Как только объекты животного мира вышли из экологической системы природной среды, они становятся вещью, имуществом и одновременно объектом гражданских правоотношений. Так, выловленная рыба из водоема не относится к природным объектам, хотя по своим характеристикам может и не отличаться от той рыбы, которая еще не добыта и находится в водоеме. Выловленная рыба будет относиться к товарно-материальным ценностям. Соответственно, на действия по перевозке, хранению и продаже выловленной рыбы будут распространяться нормы гражданского права. Объекты животного мира переходят в обладание к субъектам только после их захвата, изъятия из состояния естественной свободы. С этого момента у лица, который изъясил дикое животное из естественной среды, возникает право частной собственности, а дикое животное становится вещью. Если дикое животное изъясно с нарушением требований закона, то право собственности на это животное не возникает.

Действующее гражданское законодательство РФ рассматривает животных как объект имущественных прав, имущество. В соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей. К числу основных критериев, по которым иные, не обозначенные в статье вещи могут быть отнесены к недвижимым, относятся прочная связь с землей и непереключаемость. Эти критерии не применимы к объектам животного мира в силу их постоянного перемещения в состоянии естественной свободы. Поэтому объекты животного мира не относятся как к недвижимым, так и движимым вещам. Объекты животного мира не являются вещью и не являются объектами гражданских правоотношений, за исключением тех, которые изъясны из естественной среды обитания.

Известно, что в процессе взаимодействия человека с природой он или непосредственно берет у нее все необходимое для жизни, или перерабатывает, приспособливает природные вещества и факторы применительно к своим потребностям. Таким образом, осуществляется то, что принято «называть природопользованием в широком смысле этого понятия. Данное природопользование не исчерпывается лишь эксплуатацией материальных природных ресурсов. Оно включает в себя использование тех ресурсов природы, которые обеспечивают весь комплекс рациональных потребностей людей, включая их здоровую физическую и духовную жизнь, отдых, эстетическое наслаждение и другие потребности, формирующие социалистический образ жизни» [Вовк, 1986, 134]. Использование человеком объектов животного мира в значительной своей части регламентируется нормами права. Система таких норм права называется правом пользования животным миром. Правовую основу использования

и охраны объектов животного мира и среды обитания составляет Федеральный закон «О животном мире». В статье 3 данного закона определено, что законодательство Российской Федерации об охране и использовании животного мира регулирует отношения в области охраны и использования объектов животного мира, обитающих в условиях естественной свободы. Отношения в области охраны и использования объектов животного мира, содержащихся в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания в целях сохранения ресурса и генетического фонда объектов животного мира и в иных научных и воспитательных целях, регулируются настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Отношения в области охраны и использования сельскохозяйственных и других одомашненных животных, а также диких животных, содержащихся в неволе, регулируются другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (ФЗ № 52).

Таким образом, отношения по охране и использованию животного мира и среды его обитания находятся вне пределов регулирования гражданского права и составляют специфический предмет фаунистического права. Пользование животным миром признается только в отношении тех объектов животного мира, которые находятся в государственной собственности и относятся к диким животным, находящимся в состоянии естественной свободы. Не считается пользованием использование объектов животного мира, которые утратили свойство природного объекта в связи с извлечением их из состояния естественной среды обитания. Изъятые дикие животные «превращаются в товарный объект, находящийся в гражданском обороте и может состоять как в собственности государства, так и в собственности общественных организаций и частных лиц» [Колбасов, 1972, 16]. Использование изъятых диких животных рассматривается как разновидность пользования товарно-материальными ценностями и регулируется в основном нормами гражданского права.

Заключение

На основании вышеизложенного, следует сделать следующие выводы. Во-первых, фаунистическое право имеет свой специфический предмет регулирования. Нормы фаунистического права регулируют две большие группы общественных отношений, составляющие предмет правового регулирования: по использованию животного мира, включающие предоставление объектов животного мира на различных условиях с учетом особенностей правового режима отдельных объектов животного мира и по охране животного мира и среды его обитания, включающие общие и специальные меры по сохранению всего биологического разнообразия, в том числе объектов животного мира, среды обитания,

естественных экологических систем, соблюдение и исполнение которых позволяет обеспечить рациональное использование животного мира.

Во-вторых, фаунистическое право на современном этапе следует рассматривать как подотрасль экологического права, которая обладает признаками относительно самостоятельного структурного подразделения в системе экологического права. Основным критерием подотраслевой дифференциации является наличие собственного предмета правового регулирования – фаунистические отношения как отношения по поводу использования и охраны животного мира, которые являются составной частью предмета правового регулирования экологического права

В-третьих, предмет фаунистического права складывается объективно, помимо воли и сознания человека. Объективность обусловлена тем, что животный мир удовлетворяет разнообразные потребности и интересы человека и общества. Общество заинтересовано в правовом регулировании отношений в сфере охраны и использования животного мира по следующим причинам: во-первых, сохранение животного мира для удовлетворения своих социальных, экономических интересов и потребностей, и, во-вторых, сохранение животного мира как объекта природы и природного ресурса для будущих поколений.

Библиография

1. Азми Д.М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М.: Юстицинформ, 2014. 392 с.
2. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов: СГАП, 2006. 400 с.
3. Бринчук М.М. Экологическое право. М.: Эксмо, 2010. 688 с.
4. Вовк Ю.А. Советское природоресурсовое право и правовая охрана окружающей среды: Общая часть. Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. 160 с.
5. Жаворонкова Н.Г., Краснова И.О. Экологическое право. М.: Проспект, 2015. 375 с.
6. Иванников И.А. Об основаниях деления норм права на отрасли: новые идеи // Сырых В.М., Рубаник С.А. (ред.) Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики. М.: РАП, 2011. С. 51-58.
7. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие, виды. Саратов: СГАП, 2000. 52 с.
8. Колбасов О.С. Теоретические основы права пользования водами в СССР. М.: Изд-во Наука, 1972. 227 с.
9. Колбасов О.С. Экология: политика – право. Правовая охрана природы в СССР. М.: Наука, 1976. 230 с.
10. Лазарев В.В. (ред.) Общая теория права и государства. М.: Юристъ, 1994. 520 с.

11. О животном мире: федер. закон Рос. Федерации № 52-ФЗ от 24.04.1995 // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
12. Система советского права и перспективы ее развития: Мат-лы круглого стола // Советское государство и право. 1982. № 7. С. 100-120.
13. Система советского права и перспективы ее развития: Мат-лы круглого стола // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 80-110.
14. Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. М.: Готика, 2002. 340 с.
15. Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.Л. О системе советского права // Советское государство и право. 1967. № 9. С. 32-39.
16. Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в правовом регулировании // Правоведение. 1970. № 6. С. 55-60.

The subject of wildlife law as a sub-sector of environmental law

Svetlana V. Ivanova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Land and Labour Law,
Orenburg State Agrarian University,
460014, 18 Chelyuskintsev str., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: servis-05@list.ru

Abstract

Relations for the protection and use of wildlife living in natural freedom are governed exclusively by wildlife law: civil law has a different legal regulation of relations related to the animal world. In practice the task is: to distinguish the sphere of legal regulation of fauna objects between the norms of civil and wildlife law. The article is devoted to the consideration of relations on the protection and use of the animal world and its habitat, which are the subject of wildlife law. The author notes that since the animal world is an object of nature, the relations for its protection and use are regulated by the rules of ecological and faunal law. The author comes to the conclusion that the main criterion for sub-sectoral differentiation of wildlife law is the existence of its own subject of legal regulation – wildlife law, which is an integral part of the subject of legal regulation of environmental law. According to the author, relations in the field of protection and use of wildlife and its habitats are specific – they arise, change and stop regarding the protection and use of wildlife. This kind of legal relations are comprehensively regulated only by the norms of wildlife law.

For citation

Ivanova S.V. (2017) Predmet faunisticheskogo prava kak podotrasli ekologicheskogo prava [The subject of wildlife law as a sub-sector of environmental law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (7A), pp. 191-200.

Keywords

Subject of legal regulation, legal system, wildlife law, wildlife conservation, fauna.

References

1. Azmi D.M. (2014) *Sistema prava i ee stroenie: metodologicheskie podkhody i resheniya* [The system of law and its structure: methodological approaches and solutions]. Moscow: Yustitsinform Publ.
2. Baitin M.I. (2006) *Voprosy obshchei teorii gosudarstva i prava* [Questions on general theory of law and state]. Saratov: Saratov State Law Academy Publ.
3. Brinchuk M.M. (2010) *Ekologicheskoe pravo* [Ecological law]. Moscow: Eksmo Publ.
4. Chkhikvadze V.M., Yampol'skaya Ts.L. (1967) O sisteme sovetskogo prava [On the system of Soviet law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 9, pp. 32-39.
5. Ivannikov I.A. (2011) Ob osnovaniyakh deleniya norm prava na otrasli: novye idei [On the grounds for dividing the norms of law into branches: new ideas]. In: Strykh V.M., Rubanik S.A. (eds.) *Sistema prava v Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki* [The system of law in the Russian Federation: problems of theory and practice]. Moscow: Russian Academy of Justice Publ., pp. 51-58.
6. Kirimova E.A. (2000) *Pravovoi institut: ponyatie, vidy* [The legal institution: concept, types]. Saratov: Saratov State Law Academy Publ.
7. Kolbasov O.S. (1972) *Teoreticheskie osnovy prava pol'zovaniya vodami v SSSR* [Theoretical basis for the right to use water in the USSR]. Moscow: Nauka Publ.
8. Kolbasov O.S. (1976) *Ekologiya: politika – pravo. Pravovaya okhrana prirody v SSSR* [Ecology: politics is the right. Legal protection of nature in the USSR]. Moscow: Nauka Publ.
9. Lazarev V.V. (ed.) (1994) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of state and law]. Moscow: Yurist" Publ.
10. O zhivotnom mire: feder. zakon Ros. Federatsii No. 52-FZ ot 24.04.1995 [On animal welfare: Federal Law of the Russian Federation No. 52-FZ of April 24, 1995] (1995). *Sobranie Zakonodatel'stva RF (St. 1462)* [Collected Legislation of the Russian Federation (Art. 1462)], 17.
11. Sistema sovetskogo prava i perspektivy ee razvitiya: Mat-ly kruglogo stola [The system of Soviet law and the prospects for its development: Proc. Roundtable] (1982). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 7, pp. 100-120.

12. Sistema sovetskogo prava i perspektivy ee razvitiya: Mat-ly kruglogo stola [The system of Soviet law and the prospects for its development: Proc. Roundtable] (1992). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 6, pp. 80-110.
13. Srykh V.M. (2002) *Vvedenie v teoriyu obrazovatel'nogo prava* [Introduction to educational law]. Moscow: Gotika Publ.
14. Vovk Yu.A. (1986) *Sovetskoe prirodosursovoe pravo i pravovaya okhrana okruzhayushchei sredy: Obshchaya chast'* [Soviet natural resource law and legal protection of the environment. General part]. Kharkov: Kharkov University Publ.
15. Yakovlev V.F. (1970) Ob"ektivnoe i sub"ektivnoe v pravovom regulirovanii [Objective and subjective in legal regulation]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 6, pp. 55-60.
16. Zhavoronkova N.G., Krasnova I.O. (2015) *Ekologicheskoe pravo* [Ecological law]. Moscow: Prospekt Publ.